Таофу не успела договорить, как ей еще крепче зажали рот, а из глубины комнаты донесся глухой мычаний стон.

Цин-няо, разумеется, не могла бросить ее в беде. Она уже собиралась отказать Главе клана Ци, как вдруг услышала тихий шепот Су Чжэн:

– Сначала пусть отпустят Цин Фэна, устроят его как положено, а уж потом забирать Таофу будет не поздно. Пока твой брат в их руках, мы не можем припирать Клан Ци к стенке.

Сказав это, Су Чжэн повернулась к Главе клана Ци и спросила:

– Ты говоришь правду? Не откажешься от своих слов?

– Ци не станет обманывать двух уважаемых гостьй! – Глава клана Ци махнул рукой, подзывая слугу. – Живо проводите молодого господина Цин Фэна отсюда и позовите лекаря, чтобы провел осмотр!

Стоило Цин-няо услышать, что Цин Фэна оглушили в темнице, как она едва не сорвалась с места. Она знала, что Таофу, какой бы она ни была, остается госпожой из особняка Ци, и никто не посмеет ее покалечить, но вот насчет Цин Фэна Клан Ци вполне мог проявить жестокость.

Теперь же, когда Глава клана Ци сам вызвался отпустить пленника, Цин-няо затаила дыхание, с нетерпением ожидая, пока слуги выведут Цин Фэна.

Однако те самые слуги, что побежали за ним, явно двигались на удивление быстро, помчавшись прочь со всех ног, но почему-то заставили всех остальных ждать целую вечность.

Все это во дворе стояла абсолютная, зловещая тишина – никто больше не проронил ни слова.

Наконец слуги перешагнули через порог, возвращаясь во двор. Они медленно, словно нехотя приближались, не смея поднять глаз. Глава клана Ци схватил за воротник одного из них:

– В чем дело? Почему молчите?!

Тот рухнул на колени, охваченный ужасом. Он испуганно обвел всех дрогущим взглядом и, заметив, что абсолютно каждый смотрит на него, тут же уткнулся лбом в землю и жалобно завыл:

– Докладываю Главе клана! Мы пришли за молодым господином Ци… Цин Фэном, да только… кто же знал, что он уже… уже…

Лицо Главы клана Ци резко перекосило. Видимо, сообразив, что с Цин Фэном стряслась беда, в душе он яростно выругал этого тупого раба за то, что тот болтает об этом при всех, но было уже поздно. Он не успел его остановить, как несчастный выдавил из себя последние слова:

– Человек… уже того!

Как такое возможно?!

Услышав это, Су Чжэн вмиг лишилась своего недавнего хладнокровия. Она не знала, что и сказать, да и времени на раздумья не оставалось – новость оказалась настолько чудовищной!

Как Цин Фэн мог вот так просто умереть? Ведь только что говорили, что он всего лишь потерял сознание в темнице!

Она резким движением повернулась к Цин-няо, чувствуя, как сердце едва не разрывает грудную клетку. Услышать о смерти брата… больнее и страшнее всего будет именно ей!

Цин-няо же, едва слуга раскрыл рот, разом утратила способность мыслить. Она неподвижно, с совершенно пустым и растерянным выражением лица уставилась в пространство двора, машинально возвращая руку на рукоять меча.

Раздался звенящий, режущий ночную тишину звук – острый клинок вылетел из ножен.

– Цин-няо! – резко окликнула ее Су Чжэн.

Предотвратить случившееся она уже не успевала. Подобно вспугнутой птице, Цин-няо стремительным вихрем взмыла вверх, пронесясь по черепичным крышам. В следующее мгновение в ночной тишине один за другим разнеслись испуганные крики о помощи!

Глава клана Ци успел заметить лишь вспышку меча перед глазами, как Цин-няо, словно зловещий призрак, оказалась прямо перед ним. Окружавшие его стражники мгновенно ощетинились оружием, но их глаза даже не успели уловить движение клинка, как их собственное оружие со звоном вылетело из рук. Поспешно подняв головы, они увидели застывшую с ледяным лицом Цин-няо: влив всю свою духовную силу в клинок, она приставила его к самой шее Главы клана Ци.

Госпожа Ци, которую служанки поспешно увлекли в безопасный угол, в ужасе и потрясении смотрела на происходящее.

Глава клана оказался в заложниках, и никто в этот момент не смел сделать и шагу вперед.

Цин-няо не сводила с Главы клана Ци безумного взгляда, ее голос дрожал:

– Почему мой брат… внезапно…

Ее глаза налились кровью, она никак не могла выговорить это страшное слово и лишь выдавила:

– Как бы то ни было, ты в ответе за это! Я не стану лишать жизни посторонних, но ты должен выложить всё как на духу!

Су Чжэн, наблюдая за напряженной до предела обстановкой внизу, почувствовала легкий укол сомнения.

Всё это казалось… слишком наигранным.

Она крикнула вниз:

– Цин-няо! Погоди рубить с плеча, здесь явно что-то нечисто!

Что-то было не так. Смерть Цин Фэна наступила до боли внезапно. Если верить прежним словам Главы клана Ци, они с самого начала не собирались лишать его жизни. Те рабы, что посмели своевольно применить силу против Цин Фэна, всего лишь вырубили его, но ни за что не осмелились бы убить по собственной воле. Более того, когда слуга только что выпалил весть о смерти Цин Фэна, все присутствующие, и особенно сам Глава клана Ци, выглядели искренне ошеломленными и неподдельно удивленными.

И тем не менее, Цин Фэн был мертв.

Всё это выглядело так, словно… словно Клан Ци намеренно подставили.

Глава клана Ци, чувствуя у горла холодное лезвие меча Цин-няо, покрылся холодным потом и заискивающе задрожал:

– Д-девушка, клянусь небесами! Я и в мыслях не держал вредить молодому господину Цин Фэну! Не могли бы вы опустить меч, чтобы мы могли… могли спокойно во всем разобраться?

Цин-няо не была безумной и жестокой девчонкой. Ее разум на секунду заполнил оглушающий гул, из-за чего она потеряла контроль над собой, но услышав окрик Су Чжэн, она тут же сообразила, что дело действительно выглядит подозрительно. Немного подумав, она слегка отвела меч в сторону.

– Сестрица Цин-няо, берегись! – раздался пронзительный до предела вопль.

Это была Таофу, которая, узнав о гибели Цин Фэна, сломя голову выбежала наружу.

Стоило ей распахнуть дверь, как она увидела, что Цин-няо уже собирается освободить ее отца из заложников. Но в этот самый момент у одного из слуг недобро блеснуло лицо, в рукаве сверкнул холодный свет, и он резко метнул что-то прямо в сторону Цин-няо!

Цин-няо замерла, успев перевести взгляд на этого слугу. Заметив странность в его движениях, она острее прежнего ощутила убийственный порыв, но уворачиваться было уже поздно. Крошечное, едва заметное острие со свистом рассекло воздух, несясь прямо на нее!

В критический момент Су Чжэн взмахнула рукой, отправляя Цзыхун в полет, легко коснулась кончиками пальцев черепицы и прыгнула на парящий меч. Сорвав с волос заколку и призвав цитру Цзышуан, она изо всех сил дернула за струны!

Раздался чистый, раскатистый звук цитры, и в тот же миг все вокруг ощутили мощнейшую волну духовной силы, хлынувшую вслед за звуковой волной!

Эта звуковая волна оказалась невероятно сокрушительной. В мгновение ока одежды всех культиваторов на площадке затрепетали без ветра, а в ушах зазвенел оглушительный гул. Пытаясь удержать равновесие под напором этой мощи, они были вынуждены спешно пустить в ход духовную силу. Более того, они не могли даже поднять руки, чтобы зажать уши – любые движения людей и предметов в радиусе поражения оказались полностью скованы!

Ядовитая игла, которая должна была вонзиться в шею Цин-няо буквально в считанных дюймах, застыла прямо в воздухе под воздействием звука цитры. Подрожав пару мгновений и растеряв всю свою разрушительную силу, она со звоном упала на каменные плиты.

Напряженные до предела нервы Цин-няо мгновенно ослабли. Она ошеломленно уставилась на Су Чжэн, стоявшую в воздухе и перебирающую струны изящными пальцами. После того как та вынула заколку, ее черные волосы распустились и развевались на ветру, кончики пальцев все еще парили над струнами, а вокруг ее тела струилось нерассеянное сияние духовной энергии – в лунном свете она выглядела точь-в-точь как сошедшая с небес бессмертная дева.

Сердце запоздало сделало тяжелый удар, отчего грудную клетку Цин-няо онемело от напряжения.

Су Чжэн же была полностью сосредоточена на отражении той скрытой иглы и совсем не следила за Цин-няо. Этот прием она применила наугад, вложив тонкий расчёт: звуковая волна должна была лишь отбросить ядовитую иглу и послужить сдерживающим фактором, ни в коем случае не раня никого вокруг. Применив искусство игры на цитре в реальном бою впервые в жизни, она столкнулась со столь леденящим душу зрелищем и действовала исключительно на интуиции, не успевая даже толком подумать. Увидев своими глазами, как смертоносная игла потеряла свою опасность, а Цин-няо осталась невредимой, она почувствовала, как с души спал тяжелейший груз. И лишь в этот момент Су Чжэн с ужасом осознала, что ее лоб уже покрылся градом холодного пота.

К счастью, она проявила бдительность еще тогда, когда засомневалась в истинной причине смерти Цин Фэна.

Волнения стихли через несколько мгновений, и движения присутствующих вернулись в норму. Глава клана Ци вовсю голосил, отдавая приказ стражникам:

– Схватить ублюдка!

В ту самую секунду, когда звуки цитры отбросили отравленный дротик, с лица притворившегося слугой убийцы слетела маска наигранного испуга. С самого начала он затесался среди челяди особняка Ци, искусно подстраиваясь под чужие эмоции и изображая на лице страх и панику. Издалека это казалось правдоподобным, но при ближайшем рассмотрении выглядело фальшиво.

Услышав приказ, убийца резко отпрыгнул назад и единым движением перемахнул через забор.

Меч Цин-няо двигался быстрее любой мысли: ледяное лезвие рассекло воздух, и стоило тому негодяю оказаться на стене, как перед его глазами сверкнула ослепительная вспышка стали! В панике пытаясь отбиться кинжалом, он встретил яростный натиск Цин-няо, похожий на свирепый шторм. Не прошло и десяти ударов сердца, как ее клинок выбил оружие из его рук, а сама она со всего маху пнула его в грудь, вгоняя обратно во двор. Злоумышленник с тяжелым стуком рухнул на землю, поднимая целое облако пыли.

– Вяжите его! – рявкнул Глава клана Ци.

Стражники толпой бросились вперед, в четыре руки скручивая преступника. От того, с каким ожесточением пеньковая веревка врезалась в плоть, у сторонних наблюдателей свовело зубы. Су Чжэн слегка качнула пальцем, и цитра Цзышуан вновь обернулась заколкой, заняв прежнее место в ее волосах. Перехватив поудобнее меч Цзыхун, она мгновенно оказалась рядом с Цин-няо.

Кто знает, вдруг здесь затаился еще один убийца?

Су Чжэн держала острие меча нацеленным в землю, а ее настороженный взгляд сканировал каждый уголок двора. Нападавший целился в Цин-няо, а значит, гибель Цин Фэна определенно была связана с ним. Вполне возможно, что в особняке Ци оставались его сообщники, и пока обстановка не стабилизировалась окончательно, ни она, ни Цин-няо не смели терять бдительность.

Пережив череду взлетов и падений, Глава клана Ци наконец пришел в себя. Его способность менять отношение к людям оказалась быстрее смены страниц в книге, а недавняя спесь выветрилась без следа:

– Прошу двух почтенных небожительниц о снисхождении! Я сию же минуту освобождаю Шуэр! – с этими словами он взревел на слуг: – Объявить по всему особняку полнейшую тревогу! Ни одна муха не смеет вылететь наружу!

Даже несмотря на вовремя пойманного убийцу, стража особняка Ци просчиталась: оказавшись в плену, тот злобно оскалился и с силой стиснул зубы. Из уголка его рта тут же сочилась черная кровь, и не успели моргнуть и глазом, как в нем не осталось ни признака жизни.

Мертвенно-бледный лунный свет падал на труп, жутко подсвечивая запекшиеся черные потеки крови на губах убийцы.

Этой ночью было суждено пролиться крови.

Позднее в разных уголках поместья выловили еще пятерку-шестерку незнакомцев – все они оказались наемниками, проскользшими внутрь под покровом ночи и царившего в усадьбе хаоса. Обнаружив себя, эти люди обнажили клинки и сошлись в схватке со стражниками Клана Ци. Общий уровень мастерства культиваторов из Клана Ци оставлял желать лучшего, так что в суматохе одному из убийц удалось сбежать. Остальные же, как один, предпочли раскусить яд при задержании, не оставив на себе ни единой вещицы, которая могла бы указать на их происхождение.

Понеся неудачу при первой попытке, в ближайшее время убийцы вряд ли решатся на новое нападение. Убедившись в относительной безопасности, Цин-няо и Таофу без промедления бросились в темницу особняка Ци, чтобы взглянуть на Цин Фэна.

Су Чжэн была знакома с Цин Фэном всего ничего, но это не значило, что она не способна сочувствовать столь благородному учителю.

Те уникальные техники, вроде изгнания душ или переселения душ, что применяла по отношению к ней Цзы И, были созданы ею лично. После ухода Цзы И во всем Мире Бессмертных едва ли сыскался бы еще хоть один человек, столь искусно владеющий подобным мастерством. И хотя Су Чжэн находила на книжных полках трактаты и руководства по медитации, лично составленные Цзы И, написаны они были столь архаичным и мудреным языком, что постичь их казалось задачей невыполнимой. С ее собственными способностями ушли бы столетия лишь на то, чтобы едва прикоснуться к азам – о том, чтобы повторить трюк Цзы И и вернуть Цин Фэна к жизни, не могло быть и речи.

Она невольно презирала себя за собственное бессилие в этой ситуации, но кроме как предаваться пустым мыслям в собственной голове, помочь ничем не могла. Подаврив нахлынувшую волну досады, она быстрыми шагами последовала за девушками.

Тяжелая дверь темницы была распахнута настежь, оттуда веяло могильным холодом. Вероятно, охранявшие подземелье стражники сочли сырость и мрак слишком неприятными и предпочли дежурить у самого входа, из-за чего гибель Цин Фэна не обнаружили сразу.

Все трое вошли в ту самую камеру, где содержался Цин Фэн. Дверь уже была открыта, и молодой человек тихо покоился на ложе – казалось, он просто смертельно устал и погрузился в сон, ничем не отличаясь от живого человека.

Колени Таофу с глухим стуком ударились о каменный пол. Горло девушки словно перехватило спазмом, а пальцы в судорогах вцепились в полу одежды Цин Фэна. Эта обычно бойкая на язык девчонка теперь не могла вымолвить и связного слова: приоткрыв рот, она в конце концов трижды тяжело поклонилась до земли, ударившись лбом о камни. Поднимаясь, она являла собой воплощение скорби – ее трясло всем телом, а крупные слезы градом катились вниз, звонко разбиваясь о холодный камень.

http://bllate.org/book/33874/4168708